

2003

ЮРИСТ

МІС

## Размышления о новой модели формирования Парламента

Глава государства Н.А. Назарбаев в своей речи, произнесенной на VI-м заключительном заседании Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ, проходившем 19 февраля 2006 года, высказал мнение о том, что Казахстан должен оставаться по форме правления президентской республикой «с более сильным и функциональным Парламентом». При этом в качестве первого вопроса на пути создания сильного Парламента он назвал вопрос о механизме формирования Парламента. Академик АН РК **С. Зиманов** в данной статье изложил свое видение формирования казахстанского Парламента в соответствии и в контексте проводимой в республике модернизации политической системы общества, основные принципы которой намечены в Послании Президента народу от 28 февраля 2007 года «Новый Казахстан в новом мире».

В последние пять лет идут дебаты вокруг Парламента республики. Они стали регулярными, более предметными после того, как глава государства 2 ноября 2004 г. подписал Указ о создании «Национальной комиссии по развитию демократии и гражданского общества в Республике Казахстан». В его Послании народу 2005 года (18 февраля) была обнародована «Национальная программа политических реформ». В дальнейшем национальная комиссия переросла в Государственную комиссию по разработке и конкретизации программы демократических реформ, и руководство ею Президент взял на себя. В ее рамках были созданы обновленные 5 рабочих групп, деятельность которых, по оценке Президента, успешно завершена.

Обсуждения и дискуссии проходили как в рамках постоянно действовавшего «круглого стола» «Гражданский диалог в поддержку демократии» (2004-2006 гг.) и рабочих групп Государственной комиссии (с марта 2006 г.), так и на научно-практических конференциях, симпозиумах. Я был участником ряда этих обсуждений, являлся членом рабочей группы «Представительные учреждения» госкомиссии, возглавлял в ней подрабочую группу «Парламент». Работу этих форумов печать освещала весьма сдержанно и обще. Были разные мнения и разные подходы, а главное - абсолютное большинство участников обсуждений признавало своевременность и актуальность постановки главой государства вопроса о необходимости проведения политических реформ в республике. В данной статье изложены размышления автора о некоторых важных аспектах формирования и деятельности Парламента, продиктованных интересами превращения его в сильный, эффективно работающий высший представительный орган с законодательной функцией.

### *Парламент в контексте политических реформ*

В системе трех основных ветвей государственной власти, формировавшихся и выкристаллизованных в ходе многовековой истории политического развития человечества, Парламент ныне занимает в ней приоритетное место. Его значение растет и будет расти, несмотря на динамичность и изменчивость, усложнение и ожесточение временами ситуации и условий, внутренних и внешних, что стало более характерным для современных государственных и общественных структур. Тайна «вечности» Парламента заключается в том, что в нем сходятся общественная и государственная власть, то есть наиболее прочные нити, связывающие подданных с властью, власть с подданными, а также внутри властных структур и отношений. В силу этого Парламент принимает первые и основные удары, когда возникают особые или чрезвычайные обстоятельства, требующие централизации власти и перенесение основных усилий на другие сферы отношений, имеющие наибольшую временную актуальность. Бывает и так, что Парламент

ослабляется, ограничивается в традиционных функциях, а иногда и приостанавливает в течение определенного периода свое действие. В этом ничего нет аномального и сверхприродного, если в самой природе этих действий нет злоупотребления. Наоборот, по миновании «жестких» ситуаций и по мере перехода общества на нормальные, эволюционные рельсы развития, и когда «отношения власти и подданных» как основной сферы проявления демократии приобретают приоритетное значение, Парламент становится той ветвью государственной и общественной власти, которая в первую очередь берет на себя выполнение этих миссий.

Политическая реформа в демократических странах, основным содержанием которой является усовершенствование путем реорганизации административно-управленческой системы в государстве, тем более если она проводится в национальном масштабе, то в ней Парламент в первую очередь будет аккумулировать ее суть и ориентацию. Именно такое происходит ныне в Республике Казахстан.

### *Необходимость перехода к формированию Парламента по партийным спискам*

Почти все европейские и латиноамериканские государства, за отдельными исключениями, перешли к формированию парламента, его нижней палаты, по партийным спискам. Такой порядок олицетворяет новейший и наиболее современный демократический стандарт формирования высшего представительного учреждения нации - парламента. Казахстан сегодня вполне созрел для перехода к такой форме организации Парламента. Формирование Парламента по партийным спискам имеет ряд преимуществ перед «старым» методом выдвижения и избрания кандидатов в депутаты, когда электорат голосует на одномандатных округах за конкретную личность. Эти преимущества следующие:

а) на суждение и решение электората путем голосования выносятся

*системные программы*, заранее обсужденные и принятые на официальных форумах партий, претендующих на парламентскую власть. Оценке электората на выборах подвергаются не столько личности кандидатов в депутаты, хотя и это имеет значение, а главным образом их коллективные программы действия;

б) избиратели имеют возможность сравнивать и сопоставлять партийные программы с позиции того, как и что они реально могут дать для обеспечения благополучия граждан и интересов общества и государства на современном этапе;

в) резко поднимает активность избирателей и более способствует тому, чтобы народ шаг за шагом стал носителем власти, что является его конституционным правом и важнейшим признаком и элементом гражданского общества;

г) парламент становится народным органом программного действия, повышается его роль и ответственность в системе властных структур и перед обществом.

Основной смысл и достоинство Парламента, формируемого по партийным спискам, состоят в том, что при выборах в него будущих депутатов оценке подвергаются программные цели политических партий, которые они представляют в случае их избрания в Парламент. Собственно говоря, при такой организации выборов для электората менее важно, кто придет в Парламент, а, наоборот, максимально важно, чем и как будут заниматься кандидаты в депутаты в Парламенте, и чего можно ожидать от них. Коллективно-организованный ум становится выше, чем индивидуальные склонности и

стремления депутатов, которые бывают, изменчивы и неустойчивы. Есть и другая сторона, не менее важная, этого процесса. Это - уровень культуры как избирателей, так правящей властной элиты в стране в понимании демократических ценностей и ее приверженности к ним, которые несет формирование Парламента по партийным спискам. Нам представляется, что в этом плане казахстанское общество созрело для саморазвития.

Переход к формированию Парламента по партийным спискам, кроме функциональных его преимуществ перед существующими выборами одномандатных депутатов, непременно скажется и должен сказаться на всем механизме государственной власти и ведет к существенному оздоровлению климата социальной и административно-управленческой системы в обществе.

*Парламент: партийный по формированию и общенациональный по ориентации и деятельности*

Партийное строительство в Казахстане молодое и еще не достигло зрелости в смысле осознания своей роли и места в контексте общенациональных, общегосударственных задач. Сегодня оно находится на начальной стадии оформления, собирания членов и консолидации их рядов. Часто и всегда на этом этапе добиваются положительного успеха те партии, которые пользуются прямой или косвенной поддержкой властных структур. В Казахстане такой партией является партия «Нур Отан», считающаяся президентской партией. На ее укрепление сегодня используются властные, административно-аппаратные ресурсы, как в центре, так и на местах. За короткое время она набрала около миллиона членов и стала наиболее крупной и относительно мобилизованной.

Такое явление в политической жизни республики, на ее переходном этапе, в определенных рамках допустимо. Вместе с тем оно таит в себе, при стихийном развитии, немало угроз для демократии и безопасности страны. Нормально то, что идет процесс объединения однотипных по целям мелких партий в одну крупную партию, а крупная, многочисленная партия, как правило, пользуется большим доверием избирателей. Ненормально то, что если властные и управленческие структуры государства всецело и напрямую заняты укреплением, материальным и кадровым обеспечением только одной партии - это создает опасность перерождения партии от демократической к олигархической с серьезными негативными последствиями для нормального развития гражданского общества.

Выборы Парламента по партийным спискам - явление ответственное и новое для нашей республики. При этом возникает немало проблем обычных и необычных, нуждающихся в своевременном профессиональном решении, и такие, которые в случаях непредусмотрительности могут ослабить и даже свести на нет демократические и цивилизационные ценности этих выборов. Поэтому считается, что нужен правительственный и неправительственный контроль со стороны их представителей и партнеров за выборами в Парламент. Таков испытанный положительный мировой опыт парламентаризма.

Нормальным считается, когда в Парламенте преобладают представители одной партии или существует фракционное большинство, объединенное в основном вокруг одной партийной программы. Было бы ненормально, если казахстанский Парламент, избираемый по партийным спискам, оказался бы и стал только однопартийным. Это было бы губительно для самого Парламента. И тут нужен глаз общественных центров, а главным образом контроль со стороны Президента республики, на которого Конституцией

страны возложены обязанности высшего должностного лица в государстве и быть гарантом неизблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Цель такого контроля заключается в том, чтобы не допустить установление однопартийного Парламента, что было бы равносильно установлению «государства одной партии», что было бы более худшим, чем было до этого. Думаю, такой случай не произойдет. Сторонники «однопартийности» Парламента иногда ссылаются на опыт Сингапура, где установлено «государство одной правящей партии». Но этот случай исключительный и действует в особых условиях, когда самим ходом общественно-политического регулирования обеспечиваются *качество управления*, налаженность *обратной связи* от низов до верхних этажей власти, отлажено *действие принципа коммуникации* с использованием средств информации с целью учета настроения масс и доведения политики до умов населения.

Многопартийность и наличие представителей оппозиционных партии в Парламенте представляют современный стандарт демократии европейской ценности. В этих условиях лучше реализуется старая истина о том, что наиболее умные и зрелые решения рождаются в здоровых столкновениях мнений и разных позиций. Так, в парламенте (бундестаге) Федеративной Республики Германии участвуют 6 партий, в Российской Федерации - 5 партий, США - 2 партии. Задача состоит в том, чтобы многопартийность парламента не была «декоративной картиной» или только имитацией многопартийности.

В случаях опасности абсолютного (тотального) преобладания членов одной партии при выборах в парламент, в таких государствах применяется так называемая «квотная система» распределения мест в парламенте с тем, чтобы туда попали и представители других партий. Такая «квотная система» существует в Нидерландах: место каждой партии определяется путем деления полученных ею голосов на 150, а не по процентному их исчислению к общей массе голосующих. Другой способ обеспечения мелким партиям мест в парламенте - это установление более низкого процентного порога для них для прохождения в парламент. В Италии этот порог опускается до 0,2-0,3 процента голосов избирателей. Могут быть применены и другие модели, обеспечивающие многопартийный состав парламента.

Партийная программа, с которой шли на выборы политические партии и ассоциации, получившая поддержку большинства избирателей и в результате этой поддержки определенная партия пришла к парламентской власти, так вот, в силу этого ее партийная программа становится общенациональной. Это означает, что депутаты, избранные по партийным спискам, свою деятельность в парламенте строят теперь в рамках общенациональных интересов и не загоняют их в групповые рамки партийных интересов. Однако такая опасность существует всегда при формировании парламента по партийным спискам. Отсюда и задача о необходимости нейтрализации узко партийной гегемонии в парламенте путем разработки и введения в его схему функционирования и в регламенты его деятельности таких элементов и средств, которые бы давали в первую очередь простор для гегемонии общенациональных интересов. Одним из таких эффективных средств состоит в том, что партийный парламент должен быть многопартийным по составу. В мировом опыте немало примеров, когда единственная правящая партия, вполне демократическая и народная по социально-политической программе, оказавшаяся единственной партией в парламенте, переросла в «государство одной партии» со всеми нездоровыми последствиями.

В ходе обсуждения и выработки конкретных рекомендаций как в Государственной комиссии, так в различных по форме публичных обсуждениях, много внимания уделялось количественному составу депутатов Мажилиса. Сегодня Мажилис состоит из шестидесяти семи депутатов. В итоговых предложениях рабочей группы Госкомиссии, представленных на рассмотрение Президента и ставших предметом рассмотрения на заседании Госкомиссии под председательством Президента республики Н.А. Назарбаева, 19 февраля с.г., содержалась рекомендация увеличить число депутатов Мажилиса в два раза и довести до 134 чел. При этом мотивировка была несложная:

а) сохранить состоявшийся состав нижней палаты до новых выборов, как бы он не был избран частью в свое время путем фальсификации;

б) блюсти переходность к выборам Парламента по партийным спискам.

Этот вариант компромиссный, переходный. Его принятие, как я считал, будучи руководителем подгруппы «Парламент» в рабочей группе Госкомиссии, мало, что изменит в стиле и улучшении деятельности Парламента, наоборот, может создать и создает новые трудности в его работе. Получается смешение двух методов выборов: прежнего метода - кто победит на одномандатных избирательных округах и метода по принадлежности к политическим партиям. При этом воля избирателей раздваивается: ибо выходит, что половину депутатов они избирают по «старым» правилам, согласно которым приоритет имел их индивидуальные программы, а другую половину - по «новым» правилам, согласно которым приоритет имеют партийные коллективные программы действия. Сам по себе этот исходный факт может служить источником разногласия и конфликтации в Парламенте, в его нижней палате. Следует также добавить, что программа победившей партии на выборах, претендующей на половину мест в Мажилисе, именно в силу этого она, эта программа, не может быть признана, по сути, общенациональной, как бы потом не объявляли формально ее таковой. Это накладывает существенное ограничение на полномочия Парламента, его нижней палаты. Ко всему этому следует также добавить, что увеличение численности депутатов в два раза не мотивировано и сделает Мажилис громоздким и «ленивым».

Представляется, что заслуживают обсуждения следующие два варианта формирования нового Парламента, его нижней палаты - Мажилиса, которые я предлагал с письменными объяснениями в рабочей группе Госкомиссии. Их суть заключалась в следующем. Перейти к формированию депутатского корпуса Мажилиса всецело по партийным спискам или по признакам партийной принадлежности. Численный состав его ограничить в пределах 100-110 депутатов. Вопрос о времени введения такого порядка может быть обсужден и определен дополнительно. Это - первый вариант. В основе второго варианта лежит учет реальных условий постсоветских стран, особенно восточных. Он связан с необходимостью принятия особых мер по усилению интеллектуального ресурса Парламента. В этом плане предлагается рассмотреть вопрос о допустимости выбора части депутатов Мажилиса научно-творческими объединениями - Союзом ученых, Союзом писателей, Союзом композиторов и Союзом архитекторов. Такой состав депутатского корпуса оказал бы плодотворное влияние на всю деятельность Парламента и резко поднял бы его авторитет как профессионального законодательного органа.

Выборы Парламента по партийным спискам ведут непременно к образованию в нем партийных фракций. Само по себе перенесение партийной программы в парламентскую деятельность закономерно и полезно, ибо это - выбор электората. Вместе с тем нельзя упускать из виду возможные отрицательные отклонения. Внутрипартийный стиль и режим партийного руководства, сориентированные на своих членов, на внутрипартийное потребление, по тенденции могут преобладать в реальном парламенте. Такое нередко возникает особенно в переходных государствах, избравших путь демократического развития. Казахстан не является исключением из этого. Отрицательный смысл указанного явления заключается в том, что Парламент теряет общенациональную политическую ориентацию, становится «государством одной партии» или хуже - «органом партийной диктатуры». В недавней истории современных государств, в том числе стран западной демократии, вводивших выборы в свои парламенты по партийным спискам, были отработаны методы, нейтрализующие возможные негативные явления в этой части.

В Казахстане партийное строительство молодое. Консолидация политической активной части населения вокруг партии происходит однобоко и вразброс. У нас еще не сложились две или три влиятельные партии, реально претендующие на власть, как во многих демократических государствах. В Англии, например, таких партий две - лейбористы и консерваторы, в США - демократическая и республиканская партии. Приблизительно такое же положение характерно для Франции, Германии, Норвегии, Финляндии, Японии. Ни в одной из центральноазиатских республик еще не определились подобные партии. По сравнению со многими из них несколько лучше в Казахстане. Однако сетовать на это еще рано. Нужно время.

Существенным и практически значимым является вопрос об отзыве депутатов, избранных по партийным спискам. Некоторые постсоветские республики, где парламенты, на этапе формирования их по партийным спискам, стали ареной борьбы за преобладание в них той или иной партийной фракции, узаконили правило, по которому центральные органы партий обладали правом отзыва своих членов из парламента. Такое, например, имело место в периоды после «оранжевой» и других цветных революций и политических кризисных ситуаций в Украине и Киргизии в 2005-2007 годах. А в некоторых республиках Центральной Азии поступали так и в отсутствие соответствующего закона, и не имея законных оснований. В них руководящие органы партий стали лишать депутатского мандата партийцев за их несогласие с линией партийной фракции в парламенте при обсуждении конкретных вопросов и за голосование против нее. Такой случай имел место и в Казахстане (дело депутата Абилова Б.)

Не только с теоретической и рациональной точки зрения, но и с позиции логики законодательства и власти, лишение депутата от партии парламентского мандата по решению не Парламента, а руководящего органа партии идет вразрез с демократическими принципами народовластия. Оно незаконно по сути даже, когда таковое право было формально узаконено «незаконно». Дело в том, что политико-правовой статус депутата един, независимо от форм их избрания в Парламент. Депутаты не делятся по рангам и категориям. Они равноправны и делят равную ответственность за свою депутатскую деятельность. Они как носители парламентской власти исходят из того общего международно-правового принципа, что «власть исходит от народа, и она принадлежит народу». Это означает, что источником и «повелителем» властной воли депутата являются народ, его воля и интересы. Особенно вопиюще и грязно с моральной точки зрения устанавливать императивные мандаты для депутатов перед партийной организацией

тогда, когда по Конституции сам народ, в лице избирателей, не обладает императивным мандатом - правом отзыва избранных им же депутатов.

Иметь свое убеждение и право на высказывание своего мнения составляют фундаментальные элементы прав и свобод человека, провозглашенных как международными, так и национальными законодательными актами. И с этой точки зрения лишение депутата от политической партии парламентского мандата по решению руководящего органа партии за то, что он имеет мнение, отличное от партийной фракции, есть ничто иное, как ущемление его гражданских прав, неотъемлемых и неприкосновенных, а, следовательно, и верховных.

Парламент в современном понимании - это высший представительный орган государства в том смысле, что он представляет народ как носителя власти, его волю, неотчуждаемую от него и не передаваемую им. Это означает, что депутаты (члены) Парламента являются носителями воли народа и одновременно реализующими ее субъектами, во-первых. Во-вторых, воля народа в государственной власти - воля политическая, а, следовательно, депутат, выражающий эту волю, в первую очередь есть политический деятель, а потом только деятель своей партии. Разумеется, что это обобщенное теоретико-практическое правило и, как всякое обобщенное представление, отражает основную тенденцию в реальности и не всегда совпадает с самой реальностью как единичное явление, в общем. Только совокупность этих явлений и то, что является ведущим и главным в их движении, составляют содержательное поле, формирующее обобщенное представление как об отдельном - единичном, так и об общем - совокупном, состоящих из этих отдельных - единичных.

### *О структуре и принципах формирования Парламента*

Среди предложений, поступивших в рабочую группу Госкомиссии, были и рекомендации о переходе республики в будущем на однопалатный Парламент - без Сената. В качестве обоснования приводили аргументы: роль Сената и его депутатов в общественно-политической жизни незначительна и незаметна; Сенат в основном обсуждает одни и те же вопросы, что и Мажилис; большинство возражений депутатов Сената по законопроектам, принятым в Мажилисе, как правило, носят обыденный характер без глубокого анализа и обоснования; в сфере дел и отношений, отнесенных к исключительному ведению Сената, в особенности в системе судебно-следственных, прокурорских органов, много коррупции, нарушений законности и непрофессионализма. Большинство членов рабочей группы, в том числе и автор данной статьи, считали упразднение Сената преждевременным. Дело в том, что основная функция Сената, состоящая в объединении усилий совместно с Мажилисом по качественному обеспечению законодательной деятельности Парламента, остается и ныне актуальной. Сенат нужен хотя бы потому, что он играет роль сдерживания законодательного «порыва» Мажилиса и вносит муниципальную волю в его деятельность.

Если взглянуть пристально на состав парламента, его палат - нижней и верхней - в современных передовых демократических государствах, то нетрудно заметить, во-первых, наиболее общую тенденцию и похожий стиль формирования их состава, как бы являющиеся последним словом длительного пути развития к прогрессу. Это особенно заметно для нижней палаты парламента. Во-вторых, вместе с тем наличествуют порою в них исторические наслоения, мало гармонизирующие с современным состоянием и обликом состоявшегося общества. Они являются как бы данью прошлой истории парламента и напоминанием о ней. Такое явление в ряде стран более характерно для верхней палаты парламента. Такое «наследие», его архаические формы, сохранились,

например, в палате лордов в Англии, где заседают наследственные монархи, вечные вельможи и коронованные деятели, давно отошедшие от власти, и др. Сегодня они играют больше реликтовую роль. Даже там, где верхняя палата парламента приняла современную демократическую форму, она часто формируется и без прямого и даже без косвенного участия избирателей, а на ограниченном участке действующих вспомогательных и обслуживающих учреждений исполнительной власти.

В данном случае нас интересует опыт новейшего времени, представляющий стандарты демократического выбора и определения состава парламента, хронологически относящийся к XX и XXI столетиям. Главное - в них есть приоритеты, хотя нет единой модели. Наиболее распространенным и признаваемым приоритетом в конструировании состава депутатов парламента являются прямые их выборы электоратом, т.е. они поставлены в прямую связь с волей избирателей. Тут содержание и формы выбора парламентариев совпадают. Реальность, однако, не всегда точь-в-точь совпадает с формализованной национальной волей. На деле нередко случается, что в разных странах, в разных политических системах государственности применяются, в рамках общего принципа, разные формы или модели выбора и подбора депутатов, в разной степени выражающие в первую очередь политику и политическую линию поведения властвующей в обществе иерархии. По-видимому, исключить такое состояние почти невозможно, но нужно его минимизировать.

Актуальными являются принципы формирования состава депутатов, определяемые Конституцией и избирательными законами страны или устанавливаемые волевыми властными актами. Истории нового и новейшего времени известны следующие принципы формирования состава депутатов парламента: социализация, идеологизация, специализация, интеллектуализация, национализация и теократизация. Каждый из этих принципов и блок принципов в первую очередь связан с политикой и программой политической власти в государстве. Они проводились, как правило, под лозунгом демократии и толкования ее в контексте национальных особенностей, интересов и традиций. В одних случаях демократической сути принципов придавалось действительное значение, а в других случаях - демократия использовалась больше как демагогическое и пропагандистское прикрытие истинных целей, мало имеющих отношение к демократии, т.е. народовластию.

В недавнем прошлом, в Союзе ССР, поскольку в нем руководящей и направляющей силой в системе государственности официально была признана коммунистическая партия, социальной основой которой был союз рабочих и крестьян, при формировании Верховного Совета (парламента) на федеральном и республиканском (земельном) уровнях, заранее устанавливался сверху расклад в нем численности членов партии, рабочих и крестьян, то есть проводилась политика социализации и идеологизации. Парламент (Верховный Совет) при советской власти был и оставался формальным и декоративным органом. Накануне распада Союза ССР, на рациональных опытах своих и других демократических стран, принципу интеллектуализации представительных и исполнительных органов стало придаваться, в дополнение к традиционным методам, первостепенное внимание. Это нашло отражение в избирательном законе. Законом было установлено, что одна третья часть депутатов должна была формироваться из представителей республиканских творческих, научных и массовых интеллектуальных организаций. Первый переизбранный в 1990 году Парламент Казахстана, официально объявленный Верховным Советом 12-го созыва, на котором он был провозглашен суверенной и независимой республикой, состоял на одну треть из представителей научных, творческих и других интеллектуальных организаций. Это играло весьма положительную роль на трудном этапе первых лет независимости Казахской Республики.

В современных демократических государствах при формировании парламентов активность и деловитость депутатов в исполнении своих обязанностей ассоциируются с их нравственным и общественным поведением, потенциальной и деловой подготовкой, т.е. их умением быть политиком и специалистом и решать государственные и законодательные проблемы на уровне и с позиции общенационального или регионального деятеля.

Что касается обеспечения представительства национальностей и их прямом и косвенном участии в парламентах многонациональных или в национально-федеративных государствах, то эта задача, безусловно, важна по значимости. Однако ради этой политики нецелесообразно и неуместно, по многим причинам, проводить специальную или автономную политику национализации состава Парламента административными методами, т.е. путем установления квоты в Парламенте для представителей отдельных национальностей.

Национальное чувство тонкое, его столько, сколько этнических групп и диаспор, и введение его, в условиях переходного государства, как Казахстан, как самостоятельный, пусть даже незначительный вектор в выборный высший орган, в Парламент, может создать и создает, мягко говоря, разнотолкуемый резонанс в межнациональных отношениях. Непременно при этом возникнут вопросы, в которых придется разбираться: о процентном раскладе национальностей, кто больше или меньше, лучше и опытнее по уму и вкладам, кто ближе к властям из их представителей и т.д.

Также допустимо, что в общенародной и общенациональной сути и функции Парламента республики появится прецедент национальной групповщины. Прецедент выбора (или назначения) депутатов по признакам национальной принадлежности может породить другие прецеденты. Не встанет ли вопрос и о необходимости введения в Парламент и представителей религиозных конфессий и их основных течений. Лучше бы иметь квоты в Парламенте от республиканских творческих и научных организаций - от союзов ученых, писателей, композиторов и архитекторов, которые бы действительно способствовали интеллектуализации его деятельности.

Имеется немало методов и форм обеспечения участия, подготовленных и достойных представителей этнических диаспор, религиозных и творческих деятелей, не противоречащих самой природе и принципам выборности высшего представительного выборного органа. Делать изъятие из этого общего правила крайне нежелательно, но если оно будет установлено, то оно носит исключительный характер в силу особых и ситуационных временных обстоятельств в государстве. По нашему мнению, такого положения в Казахстане сегодня нет.

*Зиманов С.З.*